

ФИНАНСЫ, ДЕНЕЖНОЕ ОБРАЩЕНИЕ И КРЕДИТ FINANCE, MONEY AND CREDIT

Виды межбюджетных трансфертов и последствия их выделения Types of intergovernmental transfers and consequences of their allocation to the recipient budget

УДК336.143.2, 336.152, 336.153

Е. Н. Тимушев, Институт социально-экономических и энергетических проблем Севера Коми научного центра Уральского отделения Российской академии наук (Сыктывкар, Россия)

E. N. Timushev, Institute of Socio-Economic and Power Problems of the North, Komi Scientific Center, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences (Syktyvkar, Russia)

Статья посвящена проблеме оценки создаваемых стимулов для бюджета-получателя в результате получения им межбюджетных трансфертов. Данная проблема рассматривается в контексте совершенствования структуры межбюджетных трансфертов и придания бюджетам большей самостоятельности. С опорой на существующую литературу и инструментарий изучения поведения потребителя в микроэкономике предлагается классификация межбюджетных трансфертов с представлением их видов как частных случаев трансферта с отмеченными характеристиками. Сравниваются виды целевых трансфертов с точки зрения предпочтительности одного из них для бюджета-получателя. Показано, что каждый вид межбюджетных трансфертов может быть сведен к частным случаям долевой лимитированной субсидии, а предоставление субсидии, в отличие от субвенции, не влечет вмененных потерь полезности у бюджета-получателя. Сделан вывод, что если перед бюджетом-донором не стоит задача изменения предпочтений бюджета-получателя относительно различных общественных благ, нецелевые трансферты являются более эффективным средством управления децентрализованной бюджетной системой.

Ключевые слова: межбюджетные трансферты, нецелевой трансферт, целевой трансферт, самостоятельность, фискальные стимулы.

The problem of evaluating the fiscal incentives for a recipient budget is discussed. The issue is surveyed in the context of improving the structure of intergovernmental transfers and making budgets more independent. Based on the literature and tools for the study of consumer behavior in microeconomics, the classification of intergovernmental transfers is offered. The various types of transfers are represented as particular cases of a transfer with the mentioned characteristics. Compared are the types of earmarked transfers with respect to preferring one of them by a recipient budget. It is shown that each type of intergovernmental transfers can be reduced to special cases of an earmarked matching closed-ended grant; delivering an earmarked matching grant instead of an earmarked non-matching one (namely, designed for the recipient to execute the donor's expenditure obligation) does not result in imputed costs the recipient suffers. It is concluded that if the donor budget does not pursue the task of changing preferences of the recipient budget with respect to the various public goods, non-earmarked transfers are a more effective tool of financial resource distribution.

Keywords: *intergovernmental transfers, non-earmarked transfer, earmarked transfer, independence, fiscal incentives.*

Введение

В условиях существования различных интересов у налогоплательщиков разных территорий, объединенных в единое государство, экономика общественного сектора рекомендует разделять расходы между уровнями бюджетной системы на основе определенного набора критериев [19, с. 327—330; 28]. Так достигается эффективность распределения и использования ресурсов в общественном секторе с учетом местных особенностей, создаются благоприятные условия для использования частных факторов производства [26]. Но децентрализованное предоставление общественных благ имеет много недостатков. К числу главных из них относятся вертикальная и горизонтальная несбалансированности, положительные и отрицательные внешние эффекты [9, с. 5; 23; 24; 22].

Для нейтрализации негативных следствий децентрализации используются межбюджетные трансферты — средства, предоставляемые одним бюджетом другому. Выделяют два главных вида трансферта — нецелевой и целевой. Классификацию можно осуществить следующим образом:

Нецелевой трансферт на исполнение собственных расходных обязательств (Non-earmarked grant, или дотация),

Целевой трансферт на исполнение делегированных полномочий (Non-matching earmarked grant, или субвенция), и целевой трансферт на исполнение собственных расходных обязательств (Matching earmarked grant, или субсидия).

Постановка проблемы

Так как теоретические рекомендации распределения налоговых доходов и расходных обязательств приводят к возникновению вертикального дисбаланса в многоуровневой бюджетной системе, считается, что функционирование децентрализованной системы без перераспределения средств в форме межбюджетных трансфертов теоретически невозможно [27, с. 213—214; 25, с. 3].

В литературе модель налогово-бюджетной системы РФ в части ее соответствия теории бюджетного федерализма часто подвергается критике. В одной группе работ утверждается, что потенциал роста эффективности использования бюджетных средств сдерживается особенностями распределения налоговых доходов, которые не соответствуют принципам бюджетного федерализма, так как вызывают большой объем перераспределения средств, и бюджеты просто выполняют роль исполнителей полномочий [18; 13]. Другая группа работ больше внимание уделяет недостаточным полномочиям бюджетов при исполнении расходных обязательств [15, с. 307; 1]. Общим для обеих групп является то, что наблюдается дефицит финансовой самостоятельности субнациональных и местных властей, которая выражалась бы не в исполнении делегированных полномочий, а проведении собственной политики в социальной и экономической сферах [2].

Соблюдение принципа самостоятельности тесно связано со структурой межбюджетных трансфертов. Приоритет целевых трансфертов над нецелевыми, наблюдаемый во взаимоотношениях федерального и бюджетов субъектов РФ (рис. 1), негативно влияет на самостоятельность бюджетов-получателей — с ростом доли целевых трансфертов повышается роль бюджетов-получателей как простых исполнителей отдельных мероприятий. Следствие этого — подавление местной инициативы, отток творческих кадров, снижение качества управленческой деятельности [15, с. 307, 310].

Принцип самостоятельного управления финансами, выраженный в четком разграничении полномочий и адекватности расходных обязательств закрепленному за данным уровнем бюджетной системы размеру доходов, является основой теории бюджетного федерализма [14; 3; 15]. Проблема финансовой самостоятельности бюджетов тесно связана с проблемой создания положительных фискальных стимулов — стимулов, побуждающих к повышению эффективности управления общественными финансами. Таким образом, исследование проблемы влияния разных видов трансфертов на реакцию бюджета-получателя и на его стимулы может стать шагом на пути к нахождению более эффективной структуры выделяемых трансфертов.

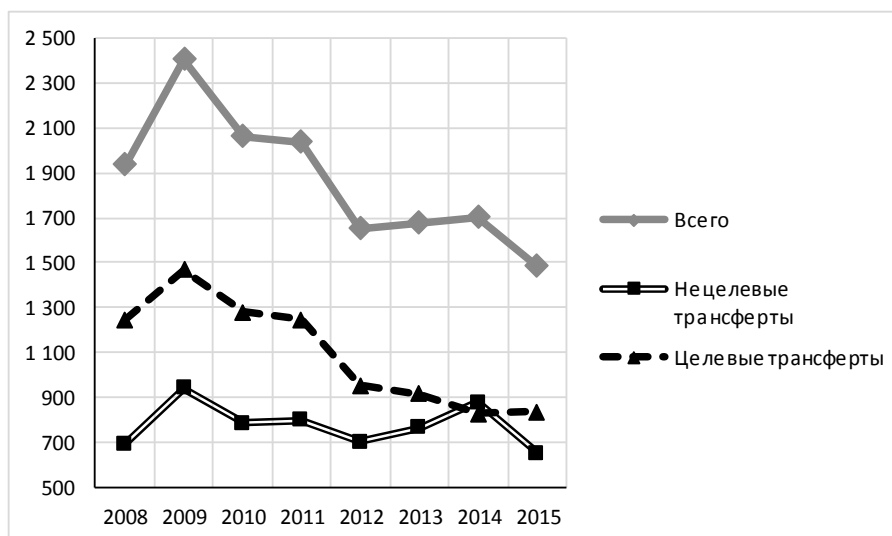

Рис. 1. Динамика трансфертов, предоставленных из федерального бюджета бюджетам субъектов РФ, млрд руб.

Источник: Казначейство РФ; расчеты автора. Примечание: в ценах 2015 г. (приведено в сопоставимый вид через индексацию на годовой индекс потребительских цен).

Тема совершенствования структуры межбюджетных трансфертов в бюджетной системе с участием северных регионов

При изучении экономических систем важен учет природно-климатических факторов. Они обуславливают требования к общей организации экономической жизни на данной территории. В северных регионах одним из таких требований является устойчивое расширенное воспроизводство — Север требует большего объема финансовых средств по сравнению с регионами с более мягким климатом при условии одинаковой оборачиваемости ресурсов [4]. Природно-климатические особенности территории порождают комплекс удорожающих факторов производства и высокой стоимости жизнедеятельности [5; 17, с. 40].

Данные обстоятельства важны с точки зрения налогово-бюджетной системы. Факторы повышенных финансовых затрат — низкая температура воздуха, очаговость расселения населения, большие расстояния — становятся причиной потребности в большем объеме финансовых ресурсов со стороны «северного» бюджета [16, с. 143]. Слабая освоенность, повышенные транспортные затраты, состояние инфраструктуры увеличивают издержки ведения бизнеса, а значит и налоговый потенциал бюджета. Задачей экономической теории применительно к северным территориям является обо-

снование путей распределения положительной и снижения отрицательной природно-ресурсной ренты [8, с. 41]. Также периферийность означает сильную зависимость местной экономики от внешних центров принятия решений [17, с. 43], что влияет на соблюдение принципа самостоятельности бюджетов.

Черты северной экономики вызывают разговоры о включении финансовой поддержки соответствующих регионов в число инструментов политики регионального развития [6]. Распределение нецелевых выравнивающих трансфертов по четкой и несложной методике призвано смягчить остроту таких проблем, как заинтересованность местного бюджета в «выбивании» средств из бюджета субъекта РФ, ограниченные возможности местной власти влиять на развитие территории — проблем, распространенных в том числе и на Севере [10, с. 106—113]. Однако важен ответ на вопрос о влиянии таких мер на поведение бюджета-получателя и его стимулы к повышению эффективности управления бюджетными средствами.

Обзор литературы о видах трансфертов

Нецелевой трансферт на исполнение собственных расходных обязательств является видом трансферта, предоставляемого с целью коррекции вертикального или горизонтального дисбаланса [9, с. 7; 29; 20, с. 86—87].

Данные трансферты увеличивают доходы бюджета-получателя без влияния на уровень относительных цен предоставления общественных благ [21, с. 8; 30, с. 364].

Целевой трансферт на исполнение делегированных полномочий предоставляется для исполнения функций, не являющихся полномочиями бюджета-получателя. Порядок финансирования делегированных полномочий обычно не обеспечивает полное покрытие расходов по их исполнению [2, с. 42; 7, с. 12], что налагает дополнительную ответственность на получателя. Для устранения риска появления дополнительных расходов рекомендуется ограничить права бюджета-донора делегировать собственные полномочия или закрепить их на постоянной основе за соответствующим бюджетом [2, с. 54; 11, с. 121—128].

Целевой трансферт на исполнение собственных расходных обязательств предоставляется с целью интернализации (полного вовлечения всех субъектов в процессы производства и потребления) положительных внешних эффектов [9, с. 6]. Важную роль играет дифференциация грантов на предполагающих софинансирование со стороны получателя и его не требующих: для интернализации эффективнее использовать трансферт с софинансированием. Помимо влияния на доход в этом случае снизятся и издержки у бюджета-получателя при исполнении соответствующих расходов, что создаст стимулы, направленные на увеличение предложения блага; в итоге наличие внешнего эффекта будет учтено [21, с. 23]. Уровень софинансирования обычно определяется с учетом уровня бюджетной обеспеченности получателя [31, с. 349; 21, с. 7]. Общая сумма трансферта при софинансировании может быть конечной (существует ограничение на максимально возможную величину гранта) или неопределенной (нет ограничений).

В практике налогово-бюджетной системы РФ недостатки в структуре трансфертов федерального бюджета порождают широкое обсуждение возможностей их устранения — пересмотр структуры расходных обязательств для сокращения субвенций [15, с. 320—321, 328—330], предоставление широкоцелевых субсидий [12], повышение роли дотаций на выравнивание [11, с. 26, 65; 15, с. 308].

Реакция бюджета-получателя на выделение ему межбюджетных трансфертов оцени-

вается через анализ аллокационных последствий предоставления разных видов грантов [19, с. 348—354]. В *цитируемой работе* рассматривается влияние видов трансфертов на поведение бюджета-получателя в зависимости от предпочтений жителей территории. В *данной работе* предпринимается попытка сделать общую классификацию межбюджетных трансфертов и предлагается сравнение двух видов целевых трансфертов с выводом о предпочтительности одного из них для бюджета-получателя.

Метод и анализ влияния видов трансфертов на бюджет-получатель

В качестве метода в работе используется инструментальный изучение поведения потребителя в микроэкономике. В роли потребителя выступает бюджет-получатель гранта как представитель местного сообщества. Предполагается, что данный бюджет обладает определенной степенью самостоятельности, и его действия отражают спрос населения на общественные блага, которые финансируются в том числе и за счет поступающих грантов.

В случае нецелевого трансферта (дотации) бюджет вправе распорядиться ею по своему усмотрению, поэтому он может увеличить как общественные расходы, так и увеличить частные, например снизив налоговую ставку либо сделать то и другое. Последнее, согласно рис. 2, является оптимальным вариантом — кривая безразличия смещается вверх и полезность максимизируется. Прямые АВ и CD параллельны друг другу, так как данный грант можно рассматри-

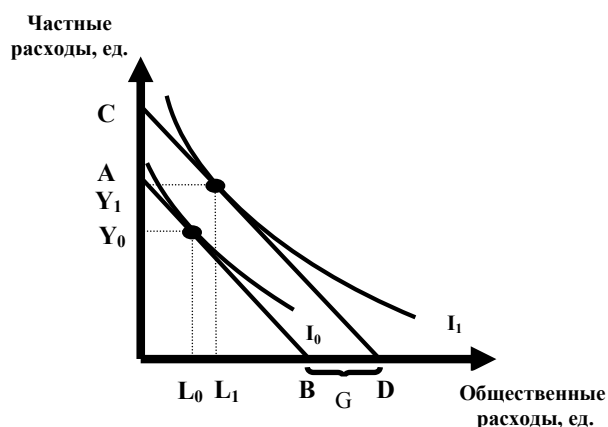

Рис. 2. Изменение равновесия бюджета в случае получения дотации

Источник: Составлено автором на основе [19, с. 350].

вать как рост совокупного располагаемого дохода жителей региона на сумму G.

Рассмотрим случай субвенции, когда у полномочия относительно большая цена (об этом говорит высокий угол наклона прямой AB) и относительно небольшая склонность местного бюджета его осуществлять (об этом говорит весьма пологий наклон кривой безразличия I_0) (рис. 3).

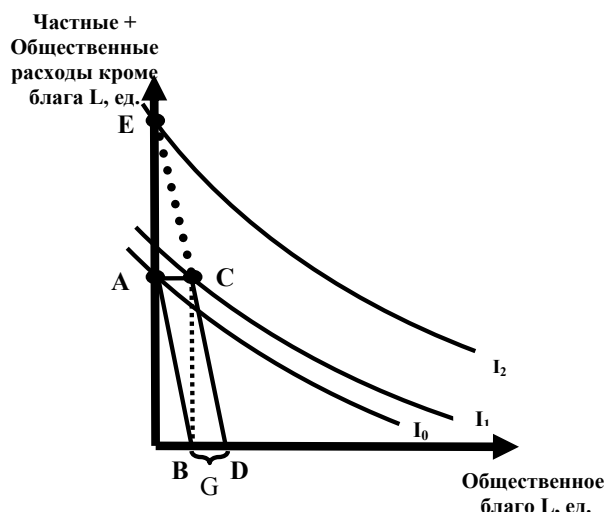

Рис. 3. Изменение равновесия бюджета в случае получения субвенции

Источник: Составлено автором.

Точка равновесия располагается в точке A. После получения субвенции линия бюджетного ограничения превратилась в кривую ACD и точка равновесия оказалась в точке C; общая полезность у бюджета повысилась. Если отрезок CD продолжить вверх до пересечения с вертикальной осью, то точка E покажет комбинацию двух групп благ, которая сложилась бы, если бы вместо субвенции была предоставлена дотация (в этом случае бюджет вряд ли предпочел бы производить благо L). Если сравнить положения кривой безразличия I_1 , образованной после субвенции, и I_2 , которая могла бы быть, если бы была предоставлена дотация, то видно, что при дотации полезность у бюджета-получателя возросла бы многократно. Таким образом, существует большой потенциал увеличения полезности бюджета в случае замены субвенции дотацией.

Рассмотрим наиболее распространенный случай субсидии — предполагающей софинансирование и лимитированная (рис. 4). Для упрощения допустим, что в точке O пересекаются три возможные кривые безразличия, не связанные между собой и различающиеся тангенсом угла наклона касательной к ним и итоговой точкой равновесия. Например, у кривой I^2 угол наклона максимален, тангенс угла по модулю больше остальных — это отражает относительно высокую ценность блага L для бюджета. Напротив, у кривой I^3 тангенс угла наклона по модулю меньше остальных, что предпо-

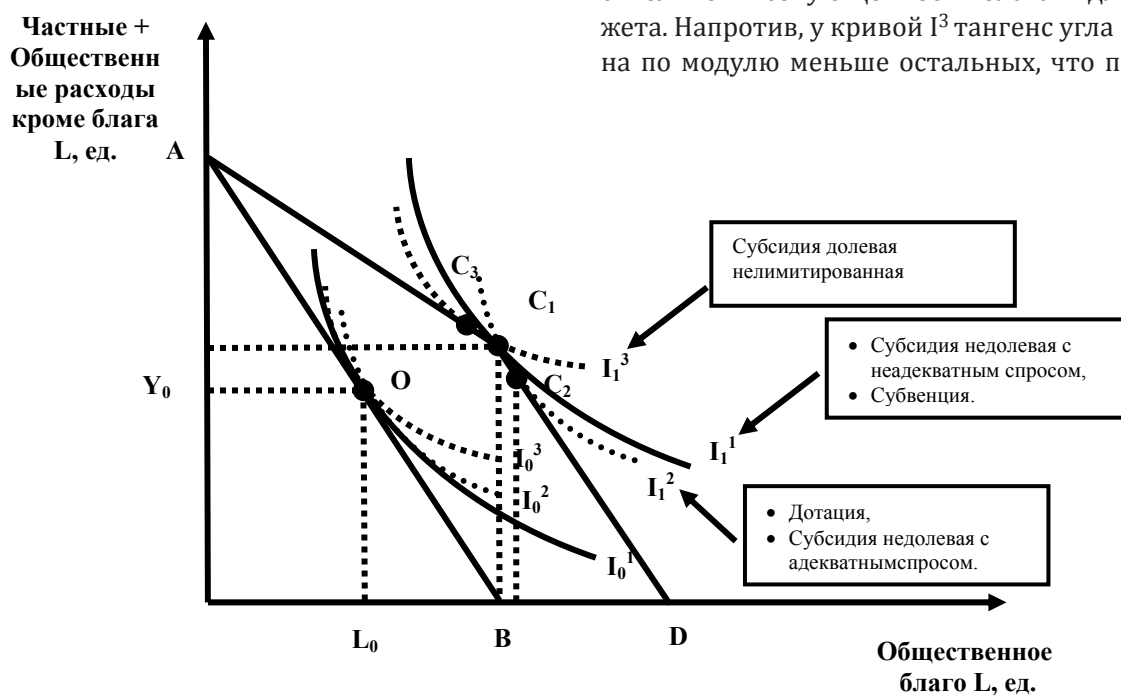

Рис. 4. Долевая лимитированная субсидия как общий случай трансферта

Источник: Составлено автором на основе [19, с. 353].

лагает относительно низкую ценность блага L для бюджета в этом случае. Предположим также, что C_1B совпадает с предельной величиной гранта (лимитом), который не предусматривает субсидирование предоставления блага L свыше того объема, который измеряется длиной отрезка, соединяющего начало координат с точкой B . Тогда кривая AC_1D отразит бюджетное ограничение после получения субсидии. Таким образом, точка C_1 показывает равновесие для кривой безразличия I^1 , точка C_2 — для I^2 , C_3 — для I^3 .

Случай кривой I^1 и точки C_1 почти аналогичен случаю с субвенцией (рис. 3), когда рост субвенцируемого блага L увеличивает общую полезность и почти не влияет на объем остальных благ. Если все-таки принять во внимание небольшой прирост объема остальных благ, то субвенция превращается в субсидию, но спрос на услугу L здесь относительно невелик, что видно при сравнении точки C_1 с точкой C_2 . Это позволяет данный случай охарактеризовать как «субсидию недолевою с неадекватным спросом».

В случае с точкой C_2 при кривой I^2 относительно высокая ценность блага L позволяет говорить о высоком спросе на нее со стороны бюджета, представляющего интересы всего населения территории. Назовем этот случай «субсидия недолевая с адекватным спросом». Можно заметить, что в данном случае субсидия по своим последствиям ничем не отличается от дотации (рис. 2).

Наконец, случай кривой I^3 и точки C_3 (низкая ценность блага L) соответствует случаю долевой нелимитированной субсидии (подробнее см. [19, с. 352]). Неограниченный характер субсидии в данном случае способствует росту предпочтений блага L со стороны бюджета за счет иных благ, но вызывает невосполнимые потери общественного благосостояния.

Таким образом, каждый из видов трансфертов по вызываемым последствиям можно свести к частным случаям долевой лимитированной субсидии. Без учета задач, которые решаются бюджетом-донором с использованием целевых трансфертов (универсальная задача — изменение предпочтений бюджета-получателя), нецелевые трансферты, решая исключительно задачу перераспределения ресурсов, являются более эффективным средством управления децентрализованной бюджетной системой. Так, в зависимости от предпочтений бюджета-получателя, предоставление целевых трансфертов либо влечет потери ресурсов (долевая нелимитированная субсидия), либо не реализует потенциал роста полезности (субвенция, недолевая лимитированная субсидия с неадекватным спросом), либо не отличается от нецелевого трансферта (недолевая лимитированная субсидия с адекватным спросом).

Можно показать, что в рассматриваемом контексте субсидия предпочтительнее субвенции. Предположим, что благо L в первом варианте является субвенцией, во втором — субсидией (рис. 5).

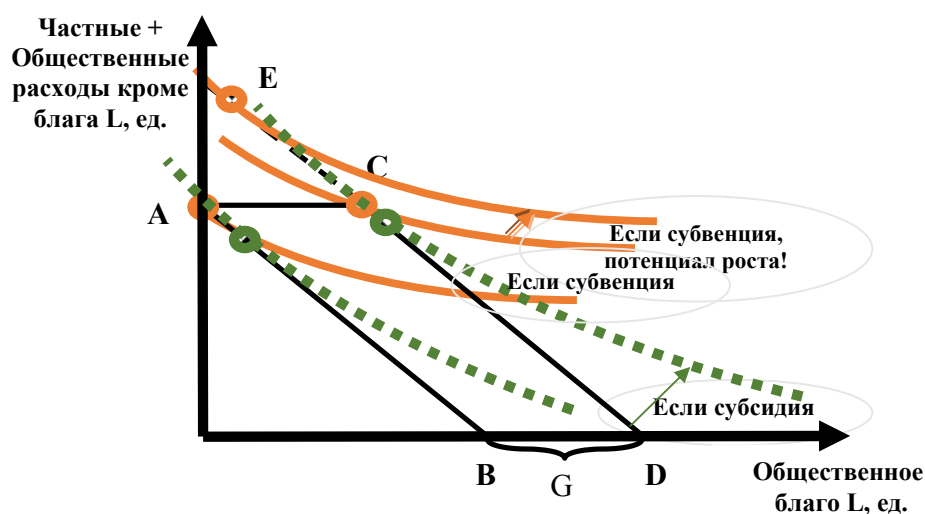

Рис. 5. Неиспользованный рост полезности бюджета при получении субвенции вместо субсидии

Источник: Составлено автором на основе [19, с. 351].

При субвенции рост производства блага L увеличивается при неизменном уровне остальных благ (переход равновесия из точки A в точку C). При субсидии из-за относительно высокой ценности блага L получается случай недолевой лимитированной субсидии с адекватным спросом (итоговая точка равновесия располагается ниже точки C вдоль прямой CD). По аналогии с рис. 3, если продолжить отрезок CD новой линии бюджетного ограничения ACD до пересечения с вертикальной осью, то полученная бюджетная линия и находящаяся выше кривая безразличия пересекаются в точке E (субвенция «превращается» в дотацию), появляется потенциал увеличения полезности бюджета-получателя. В то же время альтернативный случай недолевой лимитированной субсидии с адекватным спросом уже аналогичен случаю с дотацией (см. рис. 4), то есть потенциал роста полезности отсутствует.

Выводы

Каждый вид межбюджетных трансфертов по вызываемым последствиям для бюджета-получателя может быть сведен к част-

ным случаям долевой лимитированной субсидии. Предоставление целевых трансфертов теоретически может привести к трем результатам — повлечь явные или вмененные потери ресурсов либо не отличаться от нецелевого трансферта. Таким образом, если перед бюджетом-донором не стоит задача изменения предпочтений бюджета-получателя относительно различных общественных благ, нецелевые трансферты являются более эффективным средством управления децентрализованной бюджетной системой. Так как по условиям предоставления дотация ближе к субсидии, чем субвенция, предоставление субсидии не влечет вмененных потерь полезности у бюджета-получателя.

При использовании нецелевых трансфертов принцип самостоятельности бюджета в рамках очерченных полномочий реализуется полнее, чем при применении целевых трансфертов. Если рассматривать данный принцип как фактор эффективности предоставления общественных благ, предоставление нецелевых трансфертов может рассматриваться как стимул к росту эффективности функционирования бюджета-получателя.

Список литературы

1. Акиндинова Н., Кузьминов Я., Ясин Е. Российская экономика на повороте // Вопросы экономики. 2014. № 6. С. 4—17.
2. Андриченко Л. В. Разграничение полномочий между органами власти различных территориальных уровней: проблемы централизации и децентрализации // Вопросы государственного и муниципального управления. 2013. № 4. С. 37—58.
3. Бухвальд Е. Российский федерализм на критическом рубеже развития // Вопросы экономики. 2008. № 9. С. 70—83.
4. Гаджиев Ю. А. Динамика и факторы экономического роста Республики Коми // Политические, экономические и социокультурные аспекты регионального управления на европейском севере: сб. ст. Пятой Всероссийской научно-теоретической конференции. Ч. 3. Сыктывкар, 2006. С. 29—39.
5. Дмитриева Т. Е., Лаженцев В. Н. Актуализация проблем развития северных регионов // Север России: актуальные проблемы развития и государственный подход к их решению / под ред. А. Г. Гранберга, В. Н. Лаженцева. Москва-Сыктывкар, 2004. С. 7—14.
6. Климанов В. В. Об основах и инструментах региональной политики // Журнал Новой экономической ассоциации. 2011. № 10. С. 161—163.
7. Климанов В. В. Передача расходных обязательств и проблемы их финансового обеспечения в России // Финансы. 2013. № 5. С. 9—16.
8. Лаженцев В. Н. Социально-экономические проблемы Севера России // ЭКО. 2010. № 12. С. 40—53.
9. Назаров В. Международный опыт эволюции методик распределения выравнивающих трансфертов. 13 мая 2013. URL: <http://ssrn.com/abstract=2264208> or <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.2264208> (дата обращения: 4.12.2016).
10. Потенциал развития муниципальных образований: содержание, оценка, управление (на материалах Республики Коми) / Т. Е. Дмитриева [и др.]. Сыктывкар: Изд-во Коми научного центра УрО РАН, 2008. 344 с.

11. Проблемы межбюджетных отношений в России / А. А. Мамедов [и др.]. М.: Изд-во Института Гайдара, 2012. 188 с.
12. Рекомендации Конференции по направлениям бюджетно-налоговой политики на среднесрочную перспективу // Экономическая политика. 2010. № 2. С. 87—94.
13. Родионова В. М. Сбалансированность бюджетов: теоретический и правовой аспекты // Финансы. 2012. № 4. С. 54—60.
14. Славгородская М., Летунова Т., Хрусталева А. Анализ финансовых аспектов реализации реформы местного самоуправления. М.: Изд-во Института экономики переходного периода, 2008. 289 с.
15. Стратегия-2020: Новая модель роста новая социальная политика. Итоговый доклад о результатах экспертной работы по актуальным проблемам социально-экономической стратегии России на период до 2020 года / под ред. В. А. Мау, Я. И. Кузьминова. М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2013. 408 с.
16. Стыров М. М. Тенденции финансового обеспечения социальной сферы северных регионов России // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2012. № 2(20). С. 140—153.
17. Чужмарова С. И. Методология формирования и реализации налоговой политики в северных регионах России: монография / под общ. ред. А. Г. Шеломенцева, В. В. Фаузера. М.: ЭКОН-ИНФОРМ, 2014. 385 с.
18. Швецов Ю. Г., Булаш О. А. Российская Федерация: федерализм почти не виден // ЭКО. 2008. № 10. С. 162—172.
19. Якобсон Л. И. Государственный сектор экономики. М.: ГУВШЭ, 2000. 367 с.
20. Ahmad E., Craig J. Intergovernmental Transfers / In: Ter-Minassian T. (ed.). Fiscal Federalism in Theory and Practice. — Washington, DC: International Monetary Fund, 1997.
21. Bergvall D. et. al. Intergovernmental Transfers and Decentralised Public Spending // OECD Network on Fiscal Relations Across Levels of Government Working Paper, 2006, no. 3.
22. Boadway R., Shah A. Overview / In: Boadway R., Shah A. (eds.). Intergovernmental Fiscal Transfers: Principles and Practice. Public Sector Governance and Accountability. Washington, DC: World Bank, 2007.
23. Buchanan J. M. Federalism and Fiscal Equity // The American Economic Review, 1950, Vol. 40, No. 4, September, pp. 583—599.
24. Gordon R. H. An Optimal Taxation Approach to Fiscal Federalism // Quarterly Journal of Economics, 1983, Vol. 98, no. 4, November, pp. 567—586.
25. Martinez-Vazquez J., Searle B. Challenges in the Design of Fiscal Equalization and Intergovernmental Transfers / In: Martinez-Vazquez J., Searle B. (eds.). Fiscal Equalization. Challenges in the Design of Intergovernmental Transfers. — Springer US, 2007.
26. Oates W. E. On the Theory and Practice of Fiscal Decentralization // IFIR Working Paper, 2006, no. 2006—05, May.
27. Prudden R. The Dangers of Decentralization // The World Bank Research Observer, 1995, Vol. 10, no. 2, August, pp. 201—220.
28. Qian Y., Weingast B. R. Federalism as a Commitment to Preserving Market Incentives // Journal of Economic Perspectives, 1997, Vol. 11, no. 4, pp. 83—92.
29. Shah A. A Practitioner's Guide to Intergovernmental Fiscal Transfers / In: Boadway R., Shah A. (eds.). Intergovernmental Fiscal Transfers: Principles and Practice. Public Sector Governance and Accountability. — Washington, DC: World Bank, 2007.
30. Slack E. Local Fiscal Response to Intergovernmental Transfers // The Review of Economics and Statistics, 1980, Vol. 62, No. 3, August, pp. 364—370.
31. Smith D. L. The Response of State and Local Governments to Federal Grants // National Tax Journal, 1968, Vol. 21, No. 3, September, pp. 349—357.

References

1. Akindinova N., Kuz'minov Ja., Jasin E. *Rossijskaja jekonomika na povorote* [Russian economy at the turning point] // *Voprosy ekonomiki*, 2014, no. 6, pp. 4—17.
2. Andrichenko L. V. *Razgranichenie polnomochij mezhdru organami vlasti razlichnyh territorial'nyh urovnej: problemy centralizacii i decentralizacii* [Division of powers among the authorities of different territorial levels: the

problem of centralization and decentralization] // *Voprosy gosudarstvennogo i municipal'nogo upravlenija*, 2013, no. 4, pp. 37—58.

3. Buhval'd E. *Rossiiskij federalizm na kriticheskom rubezhe razvitiya* [Russian federalism at the critical stage of development] // *Voprosy ekonomik*, 2008, no. 9, pp. 70—83.

4. Gadzhiev Ju. A. *Dinamika i faktory jekonomicheskogo rosta Respubliki Komi* [Dynamics and factors of economic growth in the Komi Republic]. *Materialy Pjatoj Vserossijskoj nauchno-teoreticheskoj konferencii — Materials of the Fifth all-Russian scientific-theoretical conference*, 2006, part 3, pp. 29—39.

5. Dmitrieva T. E., Lazhentsev V. N. *Aktualizatsiya problem razvitiya severnyh regionov* [Actualization of the problem of development in the northern regions of Russia]. In: Granberg A. G., Lazhentsev V. N. (eds.). *Sever Rossii: aktualnye problem razvitiya I gosudarstvennyy podhod k ih resheniyu*. Moscow-Syktvykar, 2004, pp. 7—14.

6. Klimanov V. V. *Ob osnovah i instrumentah regionalnoy politiki* [On the foundations and instruments of the regional policy] // *Zhurnal Novoy ekonomicheskoy assotsiatsii*, 2011, no. 10, pp. 161—163.

7. Klimanov V. V. *Peredacha rashodnyh objazatel'stv i problemy ih finansovogo obespechenija v Rossii* [Transfer of expenditure obligations and challenges their financial security in Russia] // *Finansy*, 2013, no. 5, pp. 9—16.

8. Lazhencev V. N. *Social'no-jekonomicheskie problemy Severa Rossii* [Socio-economic problems of the North of Russia] // *JeKO*, 2010, no. 12, pp. 40—53.

9. Nazarov V. *Mezhdunarodnyj Opyt Jevoljucii Metodik Raspredelenija Vyravnivajushhih Transfertov* [International Experience the Evolution of Techniques Distribution of Equalization Transfers]. May 13, 2013. Available at SSRN: <http://ssrn.com/abstract=2264208> or <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.2264208> (accessed 05.12.2016).

10. *Potencial razvitiya municipal'nyh obrazovanij: sodержanie, ocenka, upravlenie (na materialah Respubliki Komi)* [The potential of municipal development: content, assessment, management (on materials of the Republic of Komi)]. Syktvykar, Komi Scientific Center Publ., 2008. 344 p.

11. *Problemy mezhhjudzhetnyh otnoshenij v Rossii* [Problems of interbudgetary relations in Russia]. Moscow, Gaidar Institute Publ., 2012. 188 p.

12. *Rekomendacii Konferencii po napravlenijam bjudzhetno-nalogovoj politiki na srednesrochnuju perspektivu* [Recommendations of the Conference on the directions of fiscal policy for the medium term perspective] // *Jekonomicheskaja politika*, 2010, no. 2, pp. 87—94.

13. Rodionova V. M. *Sbalansirovannost' bjudzhetov: teoreticheskij i pravovoj aspekty* [Balancing budgets: theoretical and legal aspects] // *Finansy*, 2012, no. 4, pp. 54—60.

14. Slavgorodskaya M., Letunova T., Khrustalev A. *Analiz finansovyh aspektov realizatsii reform mestnogo samopravleniya* [Analysis of the financial aspects of the implementation of local government reform].- Moscow, Gaidar Institute Publ., 2008. 289 p.

15. Mau V. A., Kuzminov Y. I. (eds.). *Strategiya 2020: Novaya model' rosta — novaya sotsialnaya politika* [Strategy 2020: A new model of growth — A new social policy]. Moscow, RANEPa Publ., 2013. 408 p.

16. Styrov M. M. *Tendencii finansovogo obespechenija social'noj sfery severnyh regionov Rossii* [Trends in financial provision of social sphere of the Northern regions of Russia] // *Ekonomicheskie I sotsialnye peremeny: fakty, tendencii, prognoz — Economic and social changes: facts, trends, forecast*, 2012, no. 2 (20), pp. 140—153.

17. Chuzhmarova S. I. *Metodologija formirovaniya i realizacii nalogovoj politiki v severnyh regionah Rossii: monografija* [Methodology of formation and implementation of tax policy in Northern regions of Russia: monograph]. Moscow, EKON-INFORM Publ., 2014. 385 p.

18. Shvecov Ju. G. *Rossijskaja Federacija: federalizm pochti ne viden* [Russian Federation: federalism is almost not visible] // *JeKO — EKO*, 2008, no. 10, pp. 162—172.

19. Jakobson L. I. *Gosudarstvennyj sektor jekonomiki* [Public economics]. Moscow, HSE Publ., 2000. 367 p.

20. Ahmad E., Craig J. *Intergovernmental Transfers*. In: Ter-Minassian T. (ed.). *Fiscal Federalism in Theory and Practice*. Washington DC, International Monetary Fund, 1997, pp. 73—107.

21. Bergvall D. et. al. *Intergovernmental Transfers and Decentralised Public Spending. OECD Network on Fiscal Relations Across Levels of Government Working Paper*, 2006, no. 3.

22. Boadway R., Shah A. *Overview*. In: Boadway R., Shah A. (eds.). *Intergovernmental Fiscal Transfers: Principles and Practice*. Public Sector Governance and Accountability. Washington DC, World Bank, 2007.

23. Buchanan J. M. *Federalism and Fiscal Equity. The American Economic Review*, 1950, vol. 40, no. 4, September, pp. 583—599.

24. Gordon R. H. An Optimal Taxation Approach to Fiscal Federalism. *Quarterly Journal of Economics*, 1983, vol. 98, no. 4, November, pp. 567—586.
25. Martinez-Vazquez J., Searle B. *Challenges in the Design of Fiscal Equalization and Intergovernmental Transfers*. In: Martinez-Vazquez J., Searle B. (eds.). *Fiscal Equalization. Challenges in the Design of Intergovernmental Transfers*. Springer US, 2007, pp. 3—10.
26. Oates W. E. On the Theory and Practice of Fiscal Decentralization. *IFIR Working Paper*, 2006, no. 2006—05, May.
27. Pruddhome R. The Dangers of Decentralization. *The World Bank Research Observer*, 1995, vol. 10, no. 2, August, pp. 201—220.
28. Qian Y., Weingast B. R. Federalism as a Commitment to Preserving Market Incentives. *Journal of Economic Perspectives*, 1997, vol. 11, no. 4, pp. 83—92.
29. Shah A. *A Practitioner's Guide to Intergovernmental Fiscal Transfers*. In: Boadway R., Shah A. (eds.). *Intergovernmental Fiscal Transfers: Principles and Practice. Public Sector Governance and Accountability*. Washington DC, World Bank, 2007, pp. 1—53.
30. Slack E. Local Fiscal Response to Intergovernmental Transfers. *The Review of Economics and Statistics*, 1980, vol. 62, no. 3, August, pp. 364—370.
31. Smith D. L. The Response of State and Local Governments to Federal Grants. *National Tax Journal*, 1968, vol. 21, no. 3, September, pp. 349—357.

Для цитирования: Тимушев Е. Н. Виды межбюджетных трансфертов и последствия их выделения // Корпоративное управление и инновационное развитие экономики Севера: Вестник Научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета. 2017. № 1. С. 148—157.

For citation: Timushev E. N. Types of intergovernmental transfers and consequences of their allocation to the recipient budget // Corporate governance and innovative economic development of the North: Bulletin of the Research Center of Corporate Law, Management and Venture Capital of Syktyvkar State University. 2017. № 1. P. 148—157.